

Ces prêts d'honneur ont généralement un véritable effet de levier, ils peuvent être le catalyseur qui débloquent les dossiers de prêt. Par exemple, le réseau Entreprendre estime que 92% des créateurs qui bénéficient de ses prêts obtiennent un prêt bancaire, une moyenne qui tombe à 63% au plan national. Les sociétés innovantes ont aussi tout intérêt à solliciter l'Agence nationale pour l'innovation, qui peut leur apporter une aide précieuse.

Les aides peuvent donc venir sous forme de conseils, de capitaux ou d'appui logistique. En effet certaines technopôles régionales ont développé des pépinières d'entreprises et des incubateurs d'entreprises. Ce sont en fait des locaux destinés à accueillir des entreprises en création.

Les équipes peuvent ainsi disposer d'un matériel technique, parfois même de laboratoires pour terminer des recherches. À cela s'ajoute la mise à disposition d'un secrétariat, standard, service de garde,

de surveillance ou de nettoyage des locaux, autant d'éléments qui sont pratiquement indispensables à la vie d'une entreprise et qui ne peuvent être assumés financièrement dans le cadre du développement d'une activité.

E. Tunitskaya, I. Skuratov

LINGUISTIC ASPECT OF ABSTRACT ACTIVITY

Abstract. Activity must be considered as a kind of paraphrasing, in other words, as purposeful activity based on the principle of compression of text. All that makes defining impact not only on the composition, but also – though transformation of topic structure of discourse – on its language structure.

Key words: abstract, discourse, paraphrasing, compression of text, topic, grammatical transformation, grammatical paraphrase

УДК 81'34:811,161.1

Фунтова И.Л.

ИНТОНАЦИОННЫЕ КОНСТРУКЦИИ ЭМФАТИЧЕСКОЙ РЕЧИ И ИЗМЕНЕНИЯ В ИНТОНАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА.

Аннотация. В статье рассматриваются интонационные конструкции эмфатической речи современного русского литературного языка (ИК-2а, ИК-5, ИК-6 (4а), ИК-7), а также описываются изменения в интонации русской разговорной речи: преобладание восходящих тонов над нисходящими в конце фразы, появление «ровного тона» в различных коммуникативных типах предложений и другие.

Ключевые слова: заударная часть синтагмы, интонационная конструкция (ИК), предударная часть синтагмы, центр ИК, эмфатическая интонация

Сложность освоения современной орфоэпической системы любого языка состоит не только в том, что в ней на законных основаниях сосуществуют различного типа варианты, что орфоэпические нормы достаточно быстро сменяются, но и в том, что в пределах этой системы объединены нормы, связанные с функционированием в устной речи фонетических единиц разных уровней. Поэтому среди орфоэпических норм следует выделять не только фонетические нормы, связанные с произношением отдельных звуков и их сочетаний, и акцентологические

нормы, регулирующие постановку словесного ударения, но также и просодические нормы, описывающие типы интонационных конструкций данного языка и принципы их использования в устной литературной речи.

Интонация – это ритмико-мелодическая сторона речи, способствующая членению потока речи на отдельные отрезки – фонетические синтагмы и фразы и служащая в предложении средством выражения синтаксических значений, модальности и эмоционально-экспрессивной окраски [Л.Л. Касаткин, 2008, 83].

Интонация является важным средством формирования высказывания и выявления его смысла. В высказывании интонация выполняет следующие функции: различает коммуникативные типы высказывания – побуждение, вопрос, повествование, импликацию (подразумевание); различает части высказывания соответственно их смысловой важности; оформляет высказывание в единое целое, одновременно расчленяя его на ритмические группы и синтагмы; выражает конкретные эмоции (уверенность, сожаление, сомнение и др.); вскрывает подтекст высказывания; характеризует говорящего и ситуацию общения [В.Н. Ярцева, 1990, 197].

Необходимо различать эмфатическую и неэмфатическую интонацию.

Неэмфатическая интонация в минимальной степени связана с подтекстом, сознанием, специальным выделением слов, эмоциональностью. Она характеризуется более простым мелодическим рисунком, относительно ровным распределением фразового ударения, отсутствием ясно выраженной тембральной окраски и заметных перемен в ритме и темпе.

В неэмфатической речи русского литературного языка выделяют четыре основные интонационные конструкции (ИК-1, ИК-2, ИК-3 и ИК-4), которые служат важнейшим средством различения смысла звучащих предложений: «Наташа поёт. Как поёт Наташа? Наташа поёт? А Антоха?». Эти интонационные конструкции связаны с коммуникативным синтаксисом и передают основные коммуникативные значения завершенности – незавершенности («Когда приехал Володя, | всё стало известно»), вопроса и выделенности («Ко мне приехала сестра (а не брат)'). Остальные интонационные конструкции (ИК-2а, ИК-5, ИК-6(4а), ИК-7), которые будут рассмотрены в этой статье, призваны передавать эмоциональные и модальные значения.

Эмфатическая интонация выражает различные сознания, эмоции и связана с особым смысловым подчеркиванием слов. Она характеризуется более сложным мелодическим рисунком и ритмом, концентрацией интенсивности на особо важных словах, яркой тембральной окраской, заметными убыстрениями или замедлениями темпа.

Некоторые функции интонации не являются лингвистическими – например, способность интонации передавать такие индивидуальные особенности говорящего, как его психологическое состояние, темперамент, социолингвистические особенности (нормативность – ненормативность речи, стиль речи, ситуация, в которой происходит общение). Поэтому, говоря об эмоциональной функции интонации, необходимо различать эмоциональные значения и общую эмоциональную окраску.

Эмоциональные значения обладают языковой спецификой их интонационного оформления. Распознать конкретные эмоции, связанные с содержанием высказывания, практически невозможно без владения системой данного языка, тогда как общая эмоциональная окраска высказывания, отражающая состояние и настроение говорящего (печальное или радостное), мотивируется физиологическими процессами и достигается универсальными фонетическими средства-

ми: даже не зная языка, на котором произносится высказывание, мы можем определить эту эмоциональную окраску (радость, тревога, восторг, тоска и т.д.). Эмоциональные значения порождаются сознательно, в то время как эмоциональная окраска возникает произвольно. Определенные эмоциональные значения соотносятся с соответствующими интонационными единицами, которые вырабатываются в каждом языке, и если человек будет игнорировать специфические случаи использования тех или иных эмоциональных значений, он рискует произвести впечатление, например, скуки или грубости. Общая же эмоциональная окраска достигается за счет модификации всего интонационного рисунка путем использования различий в темпе, общем уровне интенсивности и высоты [Г.М. Богомазов, 2001, 79].

Как отмечает Е.А. Брызгунова [1969, 15 – 16], для всех типов интонационных конструкций характерно следующее:

1) в интонационной конструкции, как и в слове, можно выделить предупредительную, ударную и заударную части. Ударная часть состоит из одного слога и является центром интонационной конструкции. Предупредительная и заударная части могут состоять из одного слога или даже нескольких слов, которые произносятся слитно;

2) центр интонационной конструкции может передвигаться. В одних случаях передвижение центра изменяет смысл предложения, в других случаях – лишь уточняет;

3) у каждого говорящего есть свой средний тон, который складывается из незначительных повышений и понижений. Их нельзя смешивать со значимыми изменениями тона, которые обычно ярко выражены и происходят на ударной части. Такие движения тона вверх или вниз от средней линии являются главными различительными признаками интонационных конструкций;

4) в пределах каждого типа интонационной конструкции возможны вариации по тону, темпу речи, степени фонетической самостоятельности отдельных слов.

Интонация фраз с модально-экспрессивным значением выражает многообразие человеческих чувств: гнев, радость, страх, облегчение, сомнение, безразличие, обиду, ненависть, отчаяние, удивление и др.

Так, например, фразу: «Это ваша книга?» можно произнести с интонацией удивления и три раза по-разному: в зависимости от того, что удивляет, центр ИК может быть в каждом из трех слов.

Экспрессивно окрашены и модальные ин-

тонации, служащие для волевого воздействия на поведение собеседника или окружающих. Чаще всего употребляются такие типы волеизъявления, как требование, просьба, запрет, угроза, совет, призыв, приглашение, инструкция. Овладение интонацией экспрессии бывает более эффективным в процессе живого общения с носителями языка.

Особенностью эмоциональной интонации является характерная тембровая окраска ударных гласных звуков, быстрая смена темпа и уровней тона в предударной и заударной частях ИК, удлинение ударных гласных в центрах ИК.

Рассмотрим интонационные конструкции, которые употребляются в эмфатической речи современного русского литературного языка:

1. Предложения, содержащие призывы, обращения, произносятся с ИК-2, например: «То-ва²рищи! Внима²ние!». В этом случае говорящий произносит выделяемое слово с небольшим спокойным повышением тона и с усилением словесного ударения. Предударная часть ИК-2 произносится на среднем тоне или с незначительным повышением, а в заударных слогах происходит спокойное понижение тона ниже среднего. Если же обращение, приветствие, благодарность, просьба и т.д. эмоционально окрашены, фраза произносится с более интенсивным повышением тона в центре ИК. Такую интонационную конструкцию обозначают как ИК-2а, например: «Ва^{2а}ля! Какими судьба^{2а}ми? Проходи^{2а} скорее!» [Е.А. Брызгунова, 1969: 24; Ю.Г. Лебедева, 1975, 89–90].

2. В повествовательном предложении с экспрессивной окраской при перечислении может употребляться ИК-4а. В отличие от ИК-4, употребляющейся в нейтрально-описательном стиле или в дикторской речи, ИК-4а всегда выражает эмоциональность речи. Если центр ИК-4 произносится с понижением, а заударная часть – с ровным повышением тона, то в центре ИК-4а всегда происходит ровное повышение тона разной степени, а тон постцентральной части находится на уровне выше среднего. Например: «Здесь хоро-шо¹: | со^{4а}лнце, | мо^{4а}ре, | го^{4а}ры, | прекрасный во-^{4а}здух»; «Дети радовались от души¹: | пры^{4а}гали, | бе^{4а}гали, | смея^{4а}лись» [Е.А. Брызгунова, 1969: 91–92; Ю.Г. Лебедева, 1975, 172].

3. ИК-5 употребляется в восклицательных предложениях при выражении эмоционально окрашенной оценки. Обычно это предложения с местоименными словами «какой», «как», «сколько», например: «Како⁵й вид!», «Как хорошо⁵!», «Ско⁵лько цветов!».

Предударная часть ИК-5 произносится на

среднем тоне. На ударной части тон повышается выше среднего и звучит, как в ИК-2а. Гласный обычно удлинён, особенно в тех случаях, когда ударная часть находится в конце. В заударной части тон продолжает удерживаться на уровне выше среднего, но, в отличие от ИК-4, на последнем ударном слоге синтагмы падает ниже среднего [Ю.Г. Лебедева, 1975, 185].

Как отмечает Е.А. Брызгунова [1969, 70–71], понижение тона на последнем ударном слоге синтагмы может сопровождаться небольшим усилением словесного ударения. Такое выделение слога часто воспринимается как второй центр ИК-5, например: «Ско⁵лько в этом человеке доброты⁵!». Если заударная часть распространённая, то понижение тона начинается на втором или даже третьем слоге от конца. Темп речи в ИК-5 может быть замедлен.

Л.Л. Касаткин (2008: 90) отмечает, что данная интонационная конструкция может встречаться и в восклицании, состоящем из одного слова, которое, помимо главного ударения, имеет побочное ударение: «Ве⁵ликоле⁵пно!», «За⁵меча⁵тельно!».

ИК-5 наименее употребительна, по сравнению с другими интонационными конструкциями. Однако правильное интонирование ИК-5 необходимо, так как это имеет смысловозначительное значение: «Кака²я роза?» – вопрос; «Кака⁵я роза!»[«Какая ро⁵за!»] – восклицание.

ИК-5 воспринимается как оценочная интонация. В зависимости от содержания разговора такие предложения могут выражать не только восхищение, но и другие оценки, например, упрек: «Ско⁵лько я ждал вашего письма⁵!» (смысл: слишком долго).

Данная интонационная конструкция используется для выражения высокой степени наличия (отсутствия) признака, действия, состояния, например: «Како⁵й у нее тембр го⁵лоса!» [Г.М. Богомазов, 2001, 82].

Как отмечает Д.Н. Антонова [1988, 110], эта интонационная конструкция тяготеет к торжественному, высокому стилю речи: «Кака⁵я жи⁵вопись!», «Како⁵е чу⁵до!».

4. Положительная оценка – восхищение – нередко выражается также при помощи ИК-4а с ровным повышением тона на ударной части: «Какие ту^{4а}фли!», «Какой компо^{4а}т вкусный!».

В подобных предложениях интонационный центр не перемещается на местоименные слова. Такая интонация бывает главным образом при оценке предметов житейского обихода [Е.А. Брызгунова, 1969, 71].

Г.М. Богомазов [2001, 82] и П.А. Лекант

[2001, 102] называют такую интонационную конструкцию ИК-6 и отмечают, что наиболее ярко она проявляется при выражении неожиданного обнаружения высокой степени признака, действия, состояния, например: «Сколько здесь наро^бду!», «Сколько воды^б набралось!».

Д.Н. Антонова [1988, 110] так же отмечает, что эта интонационная конструкция стилистически больше присуща бытовым ситуациям, живому общению людей. Наряду с выражением оценки она может выступать и как средство активизации внимания собеседника: «Какой фи^бльм мы смотрели!», «Кого мы ви^бдели!», «Что мы ку^бпи^бли!» [Д.Н. Антонова 1988, 144].

При переспросе, выраженном полной формой вопроса, так же может употребляться ИК-6: «Когда^б, вы сказали, состоится очередной тираж?». Если переспрос не имеет дополнительных смысловых оттенков, он произносится в ускоренном темпе. При выражении недоумения, удивления темп, наоборот, замедляется, отмечается понижение регистра, тональный контур сближается с ИК-4: «Петя ушел на последний сеанс в кино¹. – Куда^б он ушел?».

При употреблении ИК-6 в вопросительном предложении с центром на вопросительном слове вопрос может передавать различные смысловые оттенки (недоумения, сожаления, сомнения, упрека и т.п.), что в значительной степени определяется ситуацией: «Где^б лежат эти записи? Ника²к не могу найти».

Часто такие предложения не имеют точного адресата и обращены говорящим к самому себе; они носят характер размышлений, раздумий: «Заче^бм я ему это сказала?», «Почему^б так долго нет писем?».

Подобным образом могут интонироваться и вопросительные предложения без вопросительного слова: «Мо^бжно ли ему верить?», «Приде^бт ли он, наконец?» [Д.Н. Антонова 1988, 114].

5. Вопросительные частицы, а также сочетания частиц с союзами, вносят в предложения различные эмоциональные оттенки; эти предложения произносятся с ИК-3 или ИК-2.

Частица «разве» выражает удивление, «неужели» – удивление, недоверие и т.п. Различные смысловые оттенки этих частиц находят отражение и в интонации, например: «Разве вы не зна³ли?», «Неужели вы не зна²ли?».

Сочетания «а что если», «а вдруг» выражают опасение. Такие предложения обычно произносятся с ИК-2. Если интонационный центр находится на сочетании «а вдруг», то наряду с ИК-2 возможно также употребление ИК-3, например: «А вду²г это не она?» и «А вду³г это не она?».

Частица «да» употребляется после вопросительных и повествовательных предложений, когда говорящий ждет подтверждения своего мнения. Эта частица произносится с ИК-3: «Лучше ехать у¹тренним поездом. Да³?».

Частица «а» употребляется после вопросительных, реже после восклицательных предложений; обычно она произносится с ИК-3 и побуждает собеседника к ответу: «Вы не собира³етесь идти домой? А³?».

Частица «ли» выражает сомнение. Предложения с частицей «ли» обычно произносятся с ИК-2, например: «Захотят ли они пое²хать?» [Е.А. Брызгунова 1969, 124; Ю.Г. Лебедева 1975, 223].

6. Д.Н. Антонова [1988: 20 – 21] и Г.М. Богомазов [2001, 83] выделяют также ИК-7, в которой гласный центра произносится с гортанной смычкой (смыканием голосовых связок, что приводит к резкому обрыву звучания гласного).

ИК-7 ярко проявляется в оценочных и эмоционально окрашенных предложениях, обозначающих отрицание названного признака или высокую степень его выраженности, например: «О⁷чень хорошо!», «Не говори⁷!», «Какой ужасный го⁷лос!», «Каки⁷е там цветы!».

Теперь рассмотрим некоторые особенности употребления основных типов интонационных конструкций в спонтанной речи, а также изменения в интонации современного русского языка.

Как отмечает Г.М. Богомазов [2001, 247 – 248], анализ использования типов интонационных конструкций для оформления синтагм в спонтанной речи современного русского языка заставляет обратить внимание на одно обстоятельство. Характерной чертой спонтанной речи, как диалогической, так и монологической, является отсутствие финального завершения (нисходящего тона) даже в конце высказываний или близких к ним образованиях, отличающихся несомненной смысловой и грамматической завершенностью. В речевых актах спонтанной речи восходящие тоны в конце фразы явно преобладают над нисходящими. Говорящий (или говорящие – в диалогах и полилогах) все время выражает интонационными средствами некую установку на продолжение и одновременно на поддержание контакта с собеседником или слушающим. Все это снижает использование ИК-1 в спонтанной речи для оформления соответствующих синтагм. Об этом свидетельствуют следующие статистические данные относительно распределения различных ИК по типам высказываний в диалогах разговорной спонтанной речи современного рус-

ского языка (в процентах):

1) конечная синтагма повествовательного предложения: ИК-1 (11,3%), ИК-3 (4,3%), ИК-4 (13,4%), ИК-6 (12,6%), ИК-7 (7,5%), ровный тон (51,0%);

2) неконечная синтагма: ИК-2 (1,8%), ИК-3 (49,8%), ИК-4 (10,0%), ИК-6 (34,6%), ИК-7 (0,9%), ровный тон (2,8%);

3) общий вопрос: ИК-2 (20,2%), ИК-3 (67,2%), ИК-6 (9,2%), ровный тон (3,4%);

4) специальный вопрос: ИК-2 (71,1%), ИК-3 (2,6%), ИК-4 (2,6%), ИК-6 (7,9%), ровный тон (15,8%);

5) вопрос с союзом «а»: ИК-4 (40,0%), ИК-6 (40,0%), ровный тон (20,0%);

6) восклицание: ИК-2 (37,5%), ИК-3 (8,8%), ИК-5 (10,0%), ИК-6 (3,8%), ИК-7 (25,0%), ровный тон (15,0%);

7) особое выделение: ИК-2 (91,1%), ИК-3 (2,9%), ИК-6 (6,0%).

Из этих данных видно, что использование ИК-1 и ИК-5 незначительно в спонтанной речи. Также обращает на себя внимание значительное количество случаев употребления «ровного тона», не находящего себе места ни в описаниях интонационных конструкций Е.А. Брызгуновой [1963 / 1969], ни в других описаниях интонационных систем русского языка прошлого столетия.

Кроме того, как отмечает Н.И. Кузнецова [2007, 56], с огромным сожалением приходится констатировать, что не только в бытовом неофициальном общении, но и в официальной речи и даже средствах массовой информации в настоящее время исчезает свойственный русской речи тип интонационного ее оформления – мелодичный, без резких тональных переходов, спокойный темп речи, четкое интонационное выделение наиболее значимых частей высказывания без интонационного дробления словосочетаний на отдельные слова.

Именно эти черты интонационного оформления устной речи наряду с соблюдением фонетических и акцентологических норм всегда отличали и должны отличать элитарный тип речевой культуры, и именно к этому должны стремиться и носители других типов речевых культур при улучшении и совершенствовании своих речевых навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Д.Н. Фонетика и интонация: коррективный курс для зарубежных преподавателей. – М.: Русский язык, 1988. – 176 с.
2. Богомазов Г.М. Современный русский литературный язык: Фонетика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 352 с.
3. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. – М.: Прогресс, 1969. – 252 с.
4. Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1963. – 308 с.
5. Касаткин Л.Л. Современный русский язык. Фонетика: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. – 2-ое изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
6. Кузнецова Н.И. Орфоэпическая правильность речи // Хорошая речь / Под ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. – 2-ое изд., испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – С. 50–56.
7. Лебедева Ю.Г. Звуки, ударение, интонация: Учеб. пособие по фонетике русского языка для иностранцев. – М.: Русский язык, 1975. – 296 с.
8. Лекант П.А., Гольцова Н.Г., Жуков В.П. и др. Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. – 5-ое изд., стер. – М.: Высшая школа, 2001. – 462 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

I. Funtova

THE INTONATION PATTERNS OF EMPHATIC SPEECH AND CHANGES IN INTONATION OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE.

Abstract. The article is devoted to the intonation patterns of emphatic speech of the modern Russian literary language: IP-2a, IP-5, IP-6(4a), IP-7. We also consider some changes in intonation of the Russian conversational speech: the predominance of rising tones over falling ones at the end of an utterance, the appearance of “the level tone” in different communicative types of sentences and others.

Key words: tail of a sense-group, intonation pattern (IP), prehead of a sense-group, nucleus of IP, emphatic intonation